

Слово, переполненное светом!

Исполнилось 85 лет со дня рождения самого известного орловского поэта Дмитрия Блынского

Поэт-лирик, наиболее известный в России наш земляк, спркосновение с творчеством которого оставляет необыкновенно яркий, восторженный след в душе читателя. Дмитрий Блынский родился в 1932 году в семье крестьянина в небольшом селе Васютино бывшего Дросковского (ныне Покровского) района Орловской области. Окончил Литературный институт им. А. М. Горького. В студенческие годы, в 1957 году, его, уже тогда яркого, самобытного поэта, приняли в Союз писателей СССР.

*Жизнь моя встает передо мною,
Лишь тебе известная одной,
С детством,
Что оборвано войною,
С юностью,
Что начата войной...*

«Он покорял сразу, с первого взгляда, покорял всей своей статью. Высокий, собранный, осанистый (бывший матрос!), обладатель пышной шевелюры тёмно-русых волос. Полные, красивые губы. Резко очерченные дуги бровей над выразительными голубыми глазами. Открытый взгляд и такая же открытая и слегка застенчивая, притягательная улыбка. Пленял и его голос — густой, бархатистый, ба-совитый.

Природа сполна одарила его внешней и внутренней красотой, неистощимой силой духа, умом, могучим даром песнопевца и — повторюсь — необычайной открытостью и даже, как мне казалось, незащищённостью». Так говорил о Блыском профессор Орловского государственного университета Пётр Адамович Гапоненко.

В образе лирического героя Дмитрия Блынского мы внутренним оком видим молодого человека, страстно любящего родные края, живущего без страха перед будущим и глядящего томо вперед, в это самое будущее. Таким странником-хозяином земли увидела поэта известная орловская писательница Елена Машуктова: «Путь юного Дмитрия Блынского начинался от замёрзшей яблони, мимо сторешей черёмухи, пролегал по берегам орловских рек, по разнотравью, через русскую деревню Тишина... Не желая путешествовать в одиночестве, он зовёт за собой читателя, восторгается и гордится родным краем:

*Тропинками извилистыми, узкими
Пойдём туда, где земляки мои,
Где по соседству
С соловьями курскими
Поют не хуже наши соловьи.
Пойдём в мой край.
Я покажу село моё.
В нём мило всё, хоть бедно до поры:
Простые хаты, крытые соломою,
Коровий рёв и песни детворы...»*

В 1959 году в издательстве «Советский писатель» вышла первая книга Дмитрия Блынского «Иду с полей». Его лирический герой молод и решителен, не хочет покоя, не принимает затворничества. «Весёлым старожилом» шагает поэт по своей земле.

Дмитрий Блынский: «Разве мог тогда я не влюбиться в слово, переполненное светом!»

Шедрым июльским солнцем, ароматами лесных трав наполнена энергия его пути.

В общей сложности у Блынского при жизни вышло пять сборников стихотворений и поэм. Окончив Литературный институт с отличием, Дмитрий Блынский работал в ЦК ВЛКСМ, затем в редакции газеты «Комсомольская правда», разъездным корреспондентом газеты «Орловская правда». Орловский период жизни Дмитрия закончился женитьбой. В 1962 году в молодой семье Татьяны Владимировны и Дмитрия Ивановича Блыньских родился сын Иван. Стихи поэта широко публиковались в центральных журналах «Огонёк», «Октябрь», «Молодая гвардия», «Смена», в сборниках «День поэзии», газетах «Правда», «Известия», «Комсомольская правда» и в других периодических изданиях.

Последние годы поэт жил в Москве, не забывая навещать малую родину. После смерти Дмитрия Блыньского в Москве и Орле неоднократно выходили книги его избранных произведений.

Конечно, поэт, детство которого пришлось на военные годы, не мог в творчестве обойти эту страшную тему.

Два осколка

*Ещё не сделал пахарь круга,
Они открылись, как тоска,
Два извлечённых из-под плуга
Стальных заржавленных куска.*

*Глядят с ладони зло и колко,
Как раны вранье, страшны,
Глядят на парня два осколка,
Две повстречавшихся войны...*

Чем глубже погружаешься в творчество поэта, тем больше удивительных вещей открываешь. Поэт, творческая судьба которого состоялась в советский период, вдруг пишет о Боге, иконах, молитве.

Бог Андрей Рублёв

*В моём роду молились испокон,
И я, безбожник, я готов молиться,
Когда подолгу глядявлюсь в лица,
Что мудро смотрят с фресок и икон.
В святом Предстеле вижу зочара,
Кем для кисти Андрея-богомаза
Была из глины вылеплена ваза,
А чудилось — она из серебра...*

Короткая, яркая, как вспышка, жизнь, исполненная радостной любовью ко всему на свете. Мощь его светлой энергии чувствуется в каждой строке. Пусть сейчас люди мало читают, но, думаю, творчество Дмитрия Блыньского никогда не будет забыто, потеряно в десятилетиях, мощным лучом оно пробьётся сквозь косность, обывательство, пошлость. Его рукописи нельзя потерять в архивах, они светятся, они зовут, открывая нам давно забытую чистоту и величие жизни.

Светлана ГОЛУБЕВА,
член Союза писателей России

Дмитрий БЛЫНСКИЙ

*Я иду всёём старожилом,
Свое счастье в поле караюля.
По моим пульсирующим жилам
Хлещет солнце русского июля.
Льются звуки, веселы и юны,
Так, что слухом наполняюсь весь я, —
Это тихо солнечные струны
Жаворонок тронул в поднебесье.
А вокруг волнуется пшеница,
Созревая, силась разгореться.
Это в ней волнуется частица
Моего пылающего сердца.
Распирают грудь густые ветры,
Так, что я иду, а под ногами
Пройденные мною километры
Кажутся немногими шагами...*

*По-бабы на людях бедовы,
А дома по-бабы грустны
Мои деревенские вдовы,
Что любят рассказывать сны.*

*А в снах — беспокойные страхи
Являются, горе тая, —
К ним сходят мужья с фотографий,
Совсем молодые мужья.*

*Седьми ночами им снится,
Что встретится вновь суждено,
А каждому — только под тридцать,
А каждой — за сорок давно...*

*В грубые передники одеты —
У кого в деревне ни спроси, —
Вечно но парадки и деды
Плотниками были на Руси.
Не на них ли с малолетства глядя,
Когда брали сыновья топор.
Потому и мастерами дяди
Значится в округе до сих пор.
Значало обтелас отец мой брёвен!
Вот они встанут передо мной:
Друг за другом положит их ровень —
Был бы опоясан шар земной.
На земле стоят дома и хаты.
Где б я ни был, я как дома в них:
Может, здесь стучал топор когда-то
Одного из родичей моих.
Разве мы когда-нибудь забудем
То, чем родословная жила,
Коль несли крупицу счастья людям
Вдох пыли и поворот сверла.
Пусть пора инна наступила,
Век электропил, — твоя пора!
Только родился электропилинг
От простой пыли и топора.*

Дуб

*У Непрядвы над песчаной кручей
Дуб стоит высокий и мочулий.
Словно богатырь, храня леса.
Кажется,
Свали его —
И ружнут
Вместе с ним на землю
Небеса.
Скалько бурь прошло над дубом старым.
Не сумев свалить его.
Недаром
Сказ гласил: чтоб дуб столетия жил,*

*Русский пахарь
В жёлудь
При посадке
Силу богатырскую
Вложил.*

*О стихах говорят в этом дом
Я у двери стою, не решаясь в
Где ты, смелость моя дереве*

*Шла со мною сюда, да отстал
Что принёс я с собой? На лаи*

Запах лопнувших почек с веси

*Да тетрадку стихов,
где-то сложенных в поле, и ж
Где-то сложенных в поле и ж*

Я, как пахарь, их видел под ле

Как пастух, я встречал их в и

*у
Даже выюга, бездушная, колка
Мне стихами орёт так, что*

*Где бы их ни искал я —
в полях ли, в лугах ли,
Нахожу в каждом колосе, в пест
Потому мои строки землёю пи
Как пропахла польною фуфай
Рифму я не вертел за столом*

*(Чем причудливей рифма,
тем громче стихи).*

*На меня они сами, простые, з
То слезинкой цветка, то серё*

Где ты, смелость моя дереве

*Шла со мною сюда, да отстала
О стихах говорят в этом доме
Я стучу. Я вхожу. Я обязан во*

Здравствуйте!

*С ним я подружился знойным ле
В дни, когда у деда был подог
В дни, когда не думал быть п
Зная мир по бабушкиным ска
— Здравствуйте! —
Незрощим этим словом
Деда я приветствовал вначал
Я его произносил коровам,
Но они, как дед, всегда малчал
А когда я в луг шагал с обедом
Кто-то крикнул мне в ответ
— Здорово! —
Я любил свой кнут, слетённый*

*Но ещё сильнее это слово.
Я любил сидеть с кнутом у вя
Перед стадом, с кнутом зареч
Поеторя за день по три раза
«Здравствуйте!» одним и тем
встр
Нравилось, как сумрачные лица
Озарялись весело при этом.
Разве мог тогда я не влюбить
В слово, переполненное светом
«Здравствуйте!» —
Всю жизнь свою желаю
Поеторять я это слово всюду.
Буду счастлие, если, умирая,
Я сказать «прощайте» позабю*